

Мэн Энь ничего не рассказывал Хань Чунъюаню о делах в школе. Он понимал, что Ли Санъян на него злится, но, в конце концов, то, что рассказал староста Ли, правда.

Да, у него есть, скажем так, спонсор. Разве Хань Чунъюань не его спонсор, если уж быть честным? Не его благодетель?

Жаль, что они так поссорились с Ли Санъяном. После перевода в новую школу староста много помогал Мэн Эню. Но ссора на дне рождения стало для Эня полной неожиданностью. Он даже хотел позже извиниться за несдержанного старшего, но... Но случилась эта история с дневником. Снова.

Энь чувствовал себя виноватым и понимал, почему староста так зол, но извиняться он уже передумал. Настолько далеко заходить парень не планировал. Староста сам решил раздуть конфликт.

А Энь уже раньше сталкивался с подобными вещами.

Когда он учился в начальной школе, то у него были хорошие отношения с соседом по парте. Тот частенько угощал Эня сладостями и закусками, а Мэн Энь за это брал на себя его дежурства по классу, давал списывать домашние задания.

Но всё изменилось, когда одноклассник пришёл к нему в гости. В дальнейшем сосед просто игнорировал Мэн Эня. И вообще попросил учителя, чтобы его пересадили.

С этим Мэн Энь ничего не мог поделать.

И только Хань Чунъюань никогда не испытывал к Эню ни капельки неприязни. Поэтому... Мэн Эня мало волновали слухи в школе.

Но Ли Санъян не собирался на этом останавливаться. Слухи гуляли по школе уже несколько дней, а этот олух Мэн Энь всё так же спокойно учился, как и раньше. Ли стал лихорадочно придумывать другие способы задеть мерзкого новичка.

Через несколько дней, когда даже разговоры по школе пошли на убыль, в учительскую комнату ворвались несколько родителей.

Одноклассники Мэн Эня полностью игнорируют новичка, обходя его стороной. Но это и всё в целом. А вот родители у них действовали иначе.

Слухи о новичке достигли ушей родителей и начали набирать силу, раскручиваясь всё больше и больше. Они были в ужасе, что рядом с их детьми учится мальчик-гей, больной СПИДом. Все это знают и ничего не делают?! Он до сих пор учится в их элитной образцовой школе? Как такое вообще может быть?

Их дети так усердно трудились, чтобы поступить в эту школу! Сдавали такие сложные экзамены. А теперь в классе есть ученик, что не только портит школьную культуру и влияет на учёбу их детей, но и подвергает малышей смертельной опасности заражения?! Как вообще можно об этом молчать?

Около десятка человек расшумелись в учительской школы и единогласно потребовали выкинуть из школы Мэн Эня.

Слухи о Мэн Эне уже стали затухать, и классный руководитель, учитель Ван, был удивлён появлением родителей. Он, безусловно, слышал часть слухов, и потребовал от учащихся не пересказывать всякую ерунду. Видя, что сам Мэн Энь никак не реагирует на это, учитель Ван успокоился и решил, что эта волна уже в прошлом.

Но неожиданно появились родители. Дело грозило обернуться скандалом, и учителю Вану не оставалось ничего иного, как быстро вызвать в школу родителей Мэн Эня.

Единственный контакт, который у него был — это госпожа Цзянь.

Цзянь Мо спокойно отреагировала на звонок классного руководителя и заверила, что скоро подъедет.

Об этой ситуации знало много народу в «Хунцай», поэтому не мудрено, что слухи докатились и до Школы иностранных языков. Это просто дело времени. Она была к этому готова. Тем более ни у кого нет никаких доказательств — просто слухи.

Они с сыном уже обсуждали возможные проблемы с Энем и нашли несколько решений вопроса.

Подхватив с дивана белую пушистую сумку, Цзянь Мо спокойно спустилась вниз к машине и попросила новую помощницу отвезти её в школу.

В это время Мэн Эня пригласили в учительскую.

Хань Чунъюань полностью заботился о гардеробе мелкого, одевая его по собственному вкусу. Мальчик всегда был одет сдержанно и строго, но и не очень богато.

Сейчас, когда на улице стало теплее, многие уже носили одежду с короткими рукавами, но Энь всё так же одевался в строгую закрытую одежду, хотя и намного легче зимней.

Футболка с длинными рукавами, бежевые повседневные брюки. Он выглядел очаровательным воспитанным мальчиком.

Увидев такого школьника, родители даже замешкались на мгновение, но вскоре снова стали хмуриться и перешёптываться.

Одна из дам в строгом деловом костюме окинула Мэн Эня злым взглядом и повернулась к классному руководителю:

— Это Мэн Энь? Учитель Ван, объясните мне, как ваша школа могла принять ученика, которого исключил из «Хунцай» за плохое поведение?

Учитель Ван был молод, недавно окончил университет. Когда новичок появился в его классе по такой протекции, классный руководитель нервничал и переживал, что парень доставит ему много неприятностей. В Школе иностранных языков такие персонажи появлялись часто. Он всё время ждал проблем.

Но отношения Мэн Эня к учёбе оказались очень хорошим. А кому не понравится, когда ученик так много проводит времени за учебниками? Впечатление учителя Вана о новичке улучшалось с каждым днём. Несмотря на всякие глупые слухи, он по-прежнему считал его очень хорошим мальчиком.

Это всё изначально было дурацкими слухами. Когда глава «Хуаюань» прислала сюда своего человека, учителя Вану предупредили, что Мэн Эня и сына председателя подставили и вынудили бросить прошлую школу.

— Уважаемая госпожа, пожалуйста! Это всего лишь слухи, и мы о них знаем, — вежливо поклонился даме учитель.

— То есть вы его ещё и защищаете? А это что, тоже слухи? — женщина вынула из сумочки распечатки с листами дневника Мэн Эня. — Или это всё подделка?

Учитель нахмурился: «Откуда у родителей эти распечатки?»

Он тоже замечал у детей эти листики. А дети всю неделю были в школе, и никто домой не ездил. Они даже ночевали в кампусе. Но копии дневника оказались в руках и других родителей. Они дружно вытащили эти злополучные страницы из своих сумок и портфелей.

Ясно — это явно было целенаправленное нападение на Мэн Эня.

— С таким учеником в школе я не могу позволить учиться здесь своему ребёнку! — загомонили родители. — Мы весь день на работе, а что будет с нашими детьми?

— Сегодня такой жаркий день, а он в одежде с длинными рукавами? Он наркоман, что ли? Прячет следы уколов?

Родители кричали всё громче и громче, не давая учителю вставить даже слова.

Мэн Энь мог лишь склонить голову и дрожать всем телом, стоя у стенки. Ему было плохо ото всех этих несправедливых обвинений. Ему всегда было плохо, когда на него нападали толпой.

Но он вспомнил о Хань Чуньюане и непроизвольно выпрямил спину. Хотя старший уверял, что все копии дневника уничтожены, но, видимо, Мэн Мэн что-то всё же сохранила. Она очень сильно ненавидит Мэн Эня, и это явно её рук дело.

В последние дни Энь думал рассказать о происходящем Ханю, но вспомнил, сколько для него делал старший, как договаривался с отцом, сколько заплатил и как заботился о нём. Мальчик больше не хотел создавать проблем старшему другу.

Он просто не воспринимал всё это всерьёз. А теперь начинал жалеть о своём решении.

Наконец, родители выдохлись, и в тишине учитель снова попытался донести до них мысль:

— Пожалуйста, уважаемые дамы и господа, это и правда всё глупые школьные слухи. Дети просто развлекают...

— Какие слухи? У меня есть родственник в «Хуанцае». Я слышал, что этому парню нравится сын председателя «Хуаюаня». Я, конечно, знаю, как девочки гонятся за красивыми богатыми мальчиками, но чтобы этим занимались даже парни... Какое бесстыдство! — мужчина средних лет чуть не плюнул в лицо Мэн Эню.

— Кто-то здесь поминает меня? В чём дело? — от дверей раздался женский голос, и в учительскую быстро вошла красивая женщина лет тридцати пяти на вид с белоснежной сумкой в руках.

Родители многих детей этой школы были богатыми и с высоким статусом в обществе города

Цианя. Естественно, они моментально узнали, кто вошёл в комнату. Цзянь Мо, сама председатель «Хуаюань». Ну сейчас она от этого мелкого извращенца не оставит и мокрого места.

Но женщина тут же шагнула к Мэн Эню и ласково взяла его за плечо:

— Мэн Энь, я слышала, что кто-то в школе распускает о тебе слухи? Почему ты ничего не рассказал своей крёстной? — произнесла госпожа Цзянь Мо с улыбкой.

Все в учительской потрясённо уставились на женщину.

<http://bllate.org/book/13884/1224104>